

Все члены команды собрались в гостиной нашей временной квартиры: Робин - перед телевизором, остальные сидят на диване, все, кроме меня, расположившегося на полу у стены за диваном.

Прошел час с момента нападения, и, когда солнце уже зашло за горизонт, мы начали совещание и сейчас докладываем Бэтмену, который сидит сбоку от дивана и внимательно слушает информацию, собранную его учеником.

"Его звали Джонатан Гуннарсон, более известный как Джонни-пушка", - начал Робин, сняв рубашку и обмотав грудь бинтом, прикрывающим уже обработанную рану.

Телевизор рядом с ним показывал изображение с камер наблюдения дома в тот момент, когда Джонатан вошел в нашу квартиру через стену, словно призрак.

"Он был мелким криминальным авторитетом здесь, в Готэме, занимался торговлей наркотиками и взимал плату за защиту с мелких уличных предпринимателей".

"Это не имеет значения!", - перебил Рой.

"Важно то, как ему удалось нас найти", - продолжил он.

Его опасения обоснованы: эта квартира была выбрана Робинотом из большого списка пустующих квартир Уэйнов в городе, но вампир нашел нас за несколько часов.

"Может, босс Старфаер нас предала?", - это замечание заставило всех замолчать.

"Эмили бы так не поступила!", - воскликнула Кориандр, вставая с дивана рядом с Рэйвен.

Уолли, видя, что инопланетянка в ярости, поднял руки в знак капитуляции.

"Я почувствовал чувства Эмили во время нашего разговора, она не испытывала ничего, кроме отвращения к действиям Мэри", - эмпатия Рэйвен очень полезна в такие моменты.

"Согласен, не думаю, что нас предали, ведь Эмили не знала, где мы собираемся остановиться, а Кориандр не сказала ей, не так ли?", - Аквалад спросил ее, и она покачала головой в знак отрицания, а затем села.

"Он не знал, кто мы такие, он просто шел по запаху нашей крови", - это было первое, что я сказал после случившегося.

"Откуда ты это знаешь?", - спросил Робин.

Я снимаю со спины меч и кладу его перед собой, из его рукояти по моей команде вырывается белая энергия, душа невидима для всех, но мне удастся сделать ее видимой с помощью мысли.

"Что это?", - с любопытством спросил Уолли, вставая с дивана, как и остальные, кроме Рэйвен, которая по-прежнему сидела тихо.

"Его душа", - ответил я.

И тут же сфера белой энергии, парящая передо мной, принимает почти прозрачную форму блондина, напавшего на нас ранее.

"Я и не знал, что ты так умеешь", - сказал Робин, немного удивленный.

Работа с душами вызывает неприятные ощущения у тех, кто не связан с мистическим миром.

Во имя всех богов, у меня есть контакт с этим миром, но я им не горжусь.

"Его душу высосал меч..., я не знал, что он способен на такое", - ответил я.

Заколдовать душу меча, сделать ее видимой для тех, кто не является мистиком, и заставить ее принять ту форму, которую она имела при жизни, - это новые для меня вещи, я никогда не делал этого раньше и не читал о том, как это можно сделать, но с тех пор как меч высосал душу вампира, я чувствую ненормальный контроль над ней, контроль до такой степени, что одной мыслью я могу распространить эту душу по всему городу, а это максимум, что человек может сделать с душой, поскольку уничтожить ее - это подвиг архангела или космической сущности.

"Она неполная", - сказала Рэйвен, по-прежнему не глядя на меня.

"Он нежить, его душа и не могла быть полной", - я соглашаюсь с ней, обладая знаниями, которые также были получены благодаря контролю над душой.

"Есть еще какая-нибудь информация?", - Бэтмен не обратил внимания на это событие или решил продолжить из жалости, в любом случае, я благодарю его.

Я возвращаю душу в меч, не желая причинять им еще больший дискомфорт.

"Джонатан Гуннарсон был преобразован королевой крови Мэри несколько месяцев назад, он также стал членом Культа Кроваво-красной луны, ему было приказано создать базу здесь, в городе, поэтому Джонатан собирался преобразовать несколько людей обладающих властью, и живущих в этой части города, но прежде чем приступить к осуществлению этого плана, он почувствовал запах нашей крови, а поскольку он был еще юным вампиром, инстинкты управляли им".

Видеть воспоминания призраков стало легко после моего обучения в подземном мире, так что увидеть память полуразрушенной души тоже не составило труда.

"Есть еще вампиры в Готэме?", - спросил Бэтмен.

"Много, но большинство из них не под контролем Мэри, только те из банды Джонатана, кто был обращен им, всего десять".

"Мы должны атаковать их, пока они не потеряли контроль и не напали", - сказал Рой, желая начать драку от злости, ведь его чуть не убил их главарь.

"Нет, сначала мы должны получить больше информации", - Робин был против.

"Рой прав", - я останавливаю их.

Все знают о моих непростых отношениях с Роем, поэтому, когда эти слова прозвучали из моих уст, все замолчали, включая самого Роя.

"Джонатан был преобразован и обучен Мэри, поэтому он контролирует себя и обладает некоторыми способностями, но его подчиненные сдерживались только его силой, и когда они поймут, что их лидер больше не вернется, этот контроль исчезнет", - я объясняю всем.

Джонатан мог не только проходить сквозь стены, но и превращаться в туман - две способности, которыми обладают все вампиры, только для этого нужно несколько лет тренировок, и только благодаря указаниям Мэри он смог так рано получить доступ к этим способностям.

"Я разберусь с этим", - Бэтмен стукнул по столу и вышел на балкон квартиры.

"А что насчет нас, мы так и будем стоять здесь и ничего не делать?", - спросил Уолли.

"Отдыхайте", - ответил Бэтмен, выпрыгивая из квартиры.

После нескольких минут молчания Робин приказал.

"Вы его слышали, всем постараться поспать".

"Как будто это возможно!", - воскликнул Рой.

"Спокойно, Рой, Бэтмен прав, мы слишком устали, чтобы быть полезными, как физически, так и морально", - спокойный голос Аквалада всегда помогает.

Я не в настроении разговаривать и смотреть на них. Поэтому я встаю и телепортируюсь на балкон, откуда снова смотрю на крышу здания.

Как всегда, крыши - лучшее место, когда хочется побыть одному, а так как дверь сюда закрыта, я могу спокойно отдохнуть, если только сюда не спустится кто-нибудь из моих друзей, но я знаю, что они оставят меня в покое, в конце концов, лишение жизни - это не легкий поступок.

"Хммм!"

Опять это ощущение, будто что-то сдавливает мою грудь, и непреодолимое желание лечь на пол и отпустить боль, знакомое чувство, которое я всегда испытываю, когда знаю, что поступил неправильно.